

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

2-го Марта 1851 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволивъ отдать слѣдующіе приказы:

Февраля 5-го дня 1851 года. Производятся за отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ, со старшинствомъ: съ 23-го Февраля 1850 года. По Арміи. Командиръ Кавказскаго Либійскаго баталіона № 12-го, состоящій по Арміи Подполковникъ Кутитаревъ, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, Прапорщикъ Ясницкій, въ Подпоручики. Самурскаго,

Подполковникъ Ракуша 2-й, въ Полковники. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка: Штабсъ-Капитанъ Киселевъ, въ Капитаны. Поручикъ Богдановичъ, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручикъ Степановъ 2-й, въ Поручики. Прапорщики: Халбииковъ, Бурковский и Блажевицъ, въ Подпоручики, — послѣдній съ 10-го Февраля 1850 года. Унтеръ-офицеръ Темировъ, въ Прапорщики, съ 23-го Февраля 1850 года.

— Февраля 6-го дня. Переводится. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ Поповъ, въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. Увольняется за болѣзнию. По Либійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Либійскаго баталіона № 4-го Павловъ, по домашнимъ обстоятельствамъ Подпоручикомъ.

— Февраля 10-го дня. Производятся: за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Либійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Либійскаго баталіона № 7-го, Штабсъ-Капитанъ Орелъ, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 30-го Іюня 1850 года. За отличие по службѣ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Младшій Помощникъ Горскаго Окружнаго Начальника, Прапорщикъ Князь Эрстовъ, въ Поручики, съ зачисленіемъ по Кавалеріи. — Назначается. По Пѣхотѣ. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ Павловъ, Воинскимъ Начальникомъ въ укр. Темиръ-Ханъ-Шуру.

— Февраля 11-го дня. Зачисляется. По Либійнымъ баталіонамъ. Командиръ Грузинскаго Либійскаго баталіона № 13-го, Подполковникъ Бучиковъ 2-й, по Арміи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ,

БОТАНИКЪ

ДЕРВИШЪ МАСТАЛИ-ШАХЪ, ЗНАМЕНИТЫЙ КОЛДУНЪ.

Сочиненіе Фетъ-Али Ахундова.

(Окончаніе).

IV.

(Сцена происходитъ тамъ же. Въ сакль сидятъ: Шахрабану-Ханумъ, Шарафъ-Ниса-Ханумъ и кормилица послѣдней, Ханъ-Пари. Десять часовъ вечера).

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ (слѣзно озабоченная). Ханъ-Пари, что случилось? Дервишъ не пріѣхалъ.

ХАНЪ-ПАРИ. Ханумъ, не беспокойтесь, сей-часъ пріѣдетъ. (Дверь отворяется и входитъ Мастали-Шахъ).

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Саламуль-алекумъ.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Алейкессаламъ, баба дервишъ! добро пожаловать, изволь садитесь.

МАСТАЛИ-ШАХЪ (садясь). Ханумъ! какія приказанія вы мнѣ дадите, я готовъ головою и душою ихъ исполнить.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Баба дервишъ! за однимъ весьма малымъ и легкимъ дѣломъ я беспокоила тебя и призвала сюда. Дѣло состоитъ вотъ въ чемъ: пашъ Шахбазъ совершенно совратился съ пути; мы имѣемъ одного гостя Француза, къ которому онъ хочетъ пристать и отправиться съ нимъ въ Парижъ, и этимъ мое розо-ланитное дитя, а свою невѣсту, ожидающую чрезъ 20 дней свадьбу, хочеть сдружить со слезами и горестію. Я и Гатамъ-Ханъ-Ага, сколько его же умоляли, все тщетно! Теперь прошу тебя, сдѣлай такую вещь, чтобы пашъ Шахбазъ не могъ уѣхать въ Парижъ, и чтобы мусье Жорданъ отказался отъ намѣренія взять его съ собою.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Ханумъ! это вовсе не невеселое малое и легкое дѣло, а напротивъ весьма важное и трудное. Вліяніе моего чародѣйства въ этомъ дѣлѣ должно отозваться или на Парижъ или на мусье Жорданъ.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Но баба дервишъ, я не пошла: какъ вліяніе твоего чародѣйства должно отозваться на Парижъ, или на мусье Жорданъ.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Потому-что, если я затрону Шахбазъ-Бека, то долженъ приказать одному изъ чертей овладѣть его душою и выкинуть изъ головы его мысль о предполагаемой побѣдѣ; но Шахбазъ-Бекъ очень молодъ и можетъ испугаться такой мѣры, и тогда произойдетъ потрясеніе въ его разумъ, или онъ заболѣетъ отъ этого и сдѣлается казкою.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Помилуй баба дервишъ, ради Бога, не говори такъ; всѣ эти наши хлопоты для того только, чтобы Шахбазъ ни на одинъ день не удался отъ нашихъ глазъ. Какъ можно согласиться, чтобы чертъ овладѣлъ его душою.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Въ такомъ случаѣ, ханумъ, я долженъ приказать чертямъ и дьяволамъ разрушить Парижъ, перевернуть его вверхъ дномъ, дабы Шахбазъ-Бекъ отбѣжалъ намѣреніе свое ѣхать туда, или я долженъ приказать звѣздѣ Мерриху (*) отрубить голову мусье Жордану, дабы онъ не могъ взять Шахбазъ въ Парижъ. Иначе сему дѣлу никакимъ средствомъ нельзя помочь.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Возможная ли это вещь, баба дервишъ! Неужели можно это сдѣлать?

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Это мое дѣло, ханумъ — что тутъ сомнѣваться. Развѣ не слышали вы, что я приказалъ нѣсколькимъ чертямъ постоянно въ крѣпости Шумъ производить раздоры и интриги между муллами секты Усули и Шейхи и никогда не давалъ имъ покоя, за-то, что они на каѣдрахъ осмѣлились громко проповѣдывать народу: не вѣрить колдунамъ и чародѣямъ? Развѣ не я переселилъ душу дьявола Кейле-жана, безиримѣрнаго въ ибедничествѣ и злодѣйствѣ, въ тѣло Аги-Вели-Али-Кули-оглы и пустилъ его въ Сальяны на бѣду тамошнихъ жителей, которые теперь день и ночь отъ страха его злоумыслия и плутовства, не могутъ спокойно спать въ своихъ домахъ? Но эти я еще мало отгналъ Сальянцамъ за-то, что они въ прошломъ году не пустили меня къ себѣ и выгнали, объявляя, что ихъ родина есть обиталище благочестивыхъ правовѣрныхъ и что я, какъ дервишъ и чародѣй, не долженъ ступать ногою на ихъ родину. Да что это я вамъ рассказываю? Есть еще поважнѣе доказательство непадальничьихъ моихъ дѣлѣйствій. За 11 дѣтъ

(*) Звѣзда эта, извѣстная на Востокѣ подъ изображеніемъ человека, держащаго въ рукахъ обнаженный клинокъ. Она часто заставляется колдунами исполнять страшные ихъ замыслы. — Прим. авт.

передъ симъ, вотъ что я сдѣлалъ неподалеку отъ Нахичеванскаго и Шарурскаго участковъ: пріѣхалъ я къ берегу Аракса, хотѣлъ переправиться чрезъ рѣку и отправиться въ Эривань, но жители обоихъ участковъ препятствовали мнѣ въ этомъ, объявляя, что я не имѣю письменнаго вида, что я бродяга, а законъ запрещаетъ пускать такихъ хорошихъ людей въ ихъ землю. . . а сами они всѣ отъявленные плуты. Сколько я ни умолялъ и ни просилъ, они не обратили вниманія на мои просьбы, наконецъ я совершенно разсердился и приказалъ чертямъ и дьяволамъ разрушить всѣ дома Нахичеванскаго и Шарурскаго участковъ и сравнять ихъ съ землею. Ударъ былъ такъ силенъ, что отъ потрясенія часть горы Арарата треснула и обрушилась на деревню Аргури, и несчастные Армяне этой деревни сдѣлались невинными жертвами вины злыхъ своихъ сосѣдовъ. Однимъ словомъ, если прикажу Мираву (*) — разрушиться, то можетъ ли не разрушиться? и если прикажу Араксу — остановиться, то можетъ ли продолжаться теченіе?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ (въ изумленіи). Боже! упаси отъ такой бѣды.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Ханумъ! почь проходить, не время медлить; теперь вы скажите мнѣ: когда мусье Жорданъ уѣзжаетъ?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Чрезъ 10 дней.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Очень хорошо, ханумъ. Сей-часъ, предъ вашими глазами я устрою избображеніе города Парижа и разрушу его, приказавъ чертямъ и дьяволамъ, чтобы они по этому сигналу въ ту же минуту разрушили настоящій Парижъ и до 10 дней доставили бы объ этомъ извѣстіе мусье Жордану, дабы онъ оставилъ намѣреніе взять туда Шахбазъ-Бека; или сей-часъ поставлю предъ собою здороваго плутика и назову его мусье Жорданомъ и отрублю ему голову, приказавъ звѣздѣ Мерриху, чтобы и она такимъ же образомъ до 10 дней распорядилась отрубить голову мусье Жордану, чтобы Шахбазъ-Бекъ освободился отъ него. Теперь, пусть только ваша особа прикажетъ мнѣ: разрушеніе ли Парижа вы желаете, или отрубленія головы мусье Жордана?

ХАНЪ-ПАРИ. И того и другаго, баба дервишъ: неужели будемъ жалѣть Франковъ и ихъ отечество?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Бій, матушка! твое сердце каменное ли? что намъ сдѣлали бѣдные Парижане, чтобы мы разрушили ихъ дома на ихъ головы, чтобы мы были виновниками гибели тысячи людей; въ эту

передъ симъ, вотъ что я сдѣлалъ неподалеку отъ Нахичеванскаго и Шарурскаго участковъ: пріѣхалъ я къ берегу Аракса, хотѣлъ переправиться чрезъ рѣку и отправиться въ Эривань, но жители обоихъ участковъ препятствовали мнѣ въ этомъ, объявляя, что я не имѣю письменнаго вида, что я бродяга, а законъ запрещаетъ пускать такихъ хорошихъ людей въ ихъ землю. . . а сами они всѣ отъявленные плуты. Сколько я ни умолялъ и ни просилъ, они не обратили вниманія на мои просьбы, наконецъ я совершенно разсердился и приказалъ чертямъ и дьяволамъ разрушить всѣ дома Нахичеванскаго и Шарурскаго участковъ и сравнять ихъ съ землею. Ударъ былъ такъ силенъ, что отъ потрясенія часть горы Арарата треснула и обрушилась на деревню Аргури, и несчастные Армяне этой деревни сдѣлались невинными жертвами вины злыхъ своихъ сосѣдовъ. Однимъ словомъ, если прикажу Мираву (*) — разрушиться, то можетъ ли не разрушиться? и если прикажу Араксу — остановиться, то можетъ ли продолжаться теченіе?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ (въ изумленіи). Боже! упаси отъ такой бѣды.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Ханумъ! почь проходить, не время медлить; теперь вы скажите мнѣ: когда мусье Жорданъ уѣзжаетъ?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Чрезъ 10 дней.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Очень хорошо, ханумъ. Сей-часъ, предъ вашими глазами я устрою избображеніе города Парижа и разрушу его, приказавъ чертямъ и дьяволамъ, чтобы они по этому сигналу въ ту же минуту разрушили настоящій Парижъ и до 10 дней доставили бы объ этомъ извѣстіе мусье Жордану, дабы онъ оставилъ намѣреніе взять туда Шахбазъ-Бека; или сей-часъ поставлю предъ собою здороваго плутика и назову его мусье Жорданомъ и отрублю ему голову, приказавъ звѣздѣ Мерриху, чтобы и она такимъ же образомъ до 10 дней распорядилась отрубить голову мусье Жордану, чтобы Шахбазъ-Бекъ освободился отъ него. Теперь, пусть только ваша особа прикажетъ мнѣ: разрушеніе ли Парижа вы желаете, или отрубленія головы мусье Жордана?

ХАНЪ-ПАРИ. И того и другаго, баба дервишъ: неужели будемъ жалѣть Франковъ и ихъ отечество?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Бій, матушка! твое сердце каменное ли? что намъ сдѣлали бѣдные Парижане, чтобы мы разрушили ихъ дома на ихъ головы, чтобы мы были виновниками гибели тысячи людей; въ эту

(*) Высекая гора въ Карабагѣ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Самурскаго Пѣхотнаго полка: Капитану *Милевскому* и Подпоручику *Юревичу*; Егерскихъ полковъ: Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева: Капитану *Данилову* и Поручику *Блику*; Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова: Капитану *Разнатовскому* и Подпоручикамъ: *Курману* и *Ковалику* и Кавказскаго Линейнаго баталіона № 12-го, Подпоручику *Олишкевичу*.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Штабъ и оберъ-офицерамъ Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка носить на воротникахъ и обшлагахъ парадныхъ полукафтаноу петлицы.

2) Офицерамъ сего полка на эполетахъ, а нижнимъ чинамъ на погонахъ имѣть вензель Его Высочества,

суматоху насъ подвергъ только этотъ собиратель травъ и растеній мусье Жорданъ. (Обращаясь къ Мастали-Шаху). Баба дервишъ! сдѣлай съ нимъ, что только можешь: здѣсь отруби голову пѣтуху, потомъ прикажи звѣздѣ Мерриху, чтобы и она отрубила голову мусье Жордану послѣ того, какъ онъ переправится чрезъ Араксъ, дабы Шахбазъ остался одинъ и возвратился домой. Гораздо лучше, чтобы одинъ виновный былъ убитъ, чѣмъ тысячи невиныхъ были истреблены.

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ. Мать, душа моя! такъ не говори. Мусье Жорданъ жалъ, онъ очень хорошій человекъ: во все дѣтнее время, въ горахъ, каждый день, чрезъ Шахбазъ присылалъ мнѣ букеты изъ различныхъ цвѣтовъ и растеній, говоря ему: отнеси эти букеты, отдай своей невѣстѣ и скажи, сколько лѣтъ она бываетъ въ этихъ горахъ, встречала-ли когда-нибудь такіе цвѣты и растенія? сверхъ сего онъ подарилъ мнѣ зеркало, на оборотѣ котораго изображены были виды цвѣтовъ и растеній какаго-то новаго свѣта, въ парижскомъ саду рѣдкостей растущихъ.—Словомъ, онъ меня любилъ какъ родную дочь. Я убью себя, но не допущу, чтобы голова мусье Жордана была отрублена; пусть лучше Парижъ разорится: намъ какое дѣло? если бы тамъ дѣвочки и невѣсты не были бы мятежницами, не ходили съ открытыми лицами, то никогда Шахбазъ туда не поѣхалъ бы. Пусть Парижъ разрушится и Парижанки истребятся.

ШАХРАБАНУ-ХАНУМЪ. Клянусь, не знаю на что рѣшиться! впрочемъ, Шарафъ-Ниса правду говоритъ: мусье Жорданъ жалъ, онъ хорошій человекъ, но только въ одномъ виноватъ, что совратилъ Шахбазъ съ пути, бросилъ въ его мозгъ мысль о путешествіи въ Парижъ; но видно, что въ Парижѣ много есть порочныхъ людей, что судьба прислала намъ этого баба дервиша, дабы его чародѣйствомъ мы разрушили и разорили его. (Обращаясь къ Мастали-Шаху). Баба дервишъ! прикажи чертямъ и дьяволамъ, чтобы они подняли Парижъ и перевернули его вверхъ дномъ.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Головою отвѣчаю, ханумъ, — сей-часъ. (Обращаясь къ Ханъ-Пари). Ханъ-Пари! выйди вонъ и скажи моему ученику, Гуламъ-Али, чтобы онъ суму мою снялъ съ лошади и принесъ сюда скорѣе. (Ханъ-Пари выходитъ).

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Ханумъ! гдѣ теперь Гатамъ-Ханъ-Ага и Шахбазъ-Бекъ?

ШАХРАБАНУ-ХАНУМЪ. Они спятъ въ другой саклѣ, уставши отъ присмотра за табуномъ.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Объ этой тайнѣ, ни она, никто другой, ни теперь, ни послѣ не должны знать, иначе чародѣйство никакой силы не окажется.

ШАХРАБАНУ-ХАНУМЪ. На этотъ счетъ будь спокоенъ, баба дервишъ. (Дверь отворяется и входитъ Гуламъ-Али съ сумою и съ нимъ Ханъ-Пари).

ГУЛАМЪ-АЛИ. Селамунъ-алеikumъ.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Алейкессаламъ. Положи суму на землю, развяжи и вынимай изъ нея маленькія дощечки съ разными на нихъ изображеніями.

ГУЛАМЪ-АЛИ (тихо Мастали-Шаху). Что хочешь дѣлать? (говоритъ по-персидски, чтобы остальные не могли понять).

по утвержденному рисунку: штабъ и оберъ-офицерамъ золотой, а нижнимъ чинамъ изъ краснаго сукна.

Г. Генералъ-Адъютантъ Князь Чернышевъ, отъ 15-го Декабря 1850 г., сообщилъ Г. Управляющему Министерствомъ Юстиціи, что Государь Императоръ, признавая существенно полезнымъ и необходимымъ, въ видахъ поощренія винодѣлія въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, оказать всѣ возможные средства, для сбыта выдѣлываемыхъ тамъ винъ, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: дозволить открыть какъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, для продажи винъ, выдѣлываемыхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, по два въ каждой столицѣ, не болѣе, погреба или лавки, безъ платежа акциза въ пользу откупа, съ тѣмъ однако, чтобы въ оныхъ не продавалось ничего кромѣ винъ Кавказскаго и Закавказскаго произведенія.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Хочу устроить изображеніе Парижа и приказать чертямъ и дьяволамъ, что бы они въ одно мгновеніе разрушили его точно такъ же, какъ я сей-часъ предъ глазами этой барыни (мигая на Шахрабану-Ханумъ) разрушу его изображеніе.

ГУЛАМЪ-АЛИ. Для чего?

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Для сотни новыхъ червонцевъ, которые сей-часъ за это дѣло получу отъ этой ханумъ.

ГУЛАМЪ-АЛИ. Хорошо! эта барыня какую имѣетъ вражду съ французскимъ городомъ и его жителями?

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Это дѣльная исторія, — не время здѣсь ея рассказывать; ты вынимай же дощечки изъ сумы.

ГУЛАМЪ-АЛИ. Сей-часъ; но никакъ умъ мой не вѣрять, чтобы это трудное дѣло могло состояться: шутить что-ли? разрушить Парижъ въ одно мгновеніе... не понимаю!

МАСТАЛИ-ШАХЪ. (Тихо съ улыбкою). Какъ же не понимаешь? сія достопочтенная ханумъ за это дѣло выдастъ мнѣ сто новыхъ червонцевъ; десять дней полагается сроку до обваруженія успѣха моего чародѣйства. По полученіи червонцевъ, руки и ноги мои не связаны, — не ужели до десяти дней не могу перешагнуть на ту сторону Аракса, тамъ, кто меня отыщеть? послѣ же меня, пусть что будетъ, то будетъ! Если Парижъ разрушится до 10 дней, то червонцы безъ спора и ссоры переварятся въ желудкѣ до четвертой переварки; а почему ты знаешь: можетъ-быть, до того времени Парижъ какимъ-нибудь страннымъ обстоятельствомъ разрушится; — развѣ на свѣтѣ мало бываетъ необыкновенныхъ событій?

ГУЛАМЪ-АЛИ. (Вынимая изъ сумы дощечки). Это послѣднее предположеніе никакъ не входитъ въ мою голову: мечта несбыточная!

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Въ такомъ случаѣ умъ твой понимаетъ первое предположеніе: взять деньги... Не скажешь-ли, что и то мечта несбыточная?

ГУЛАМЪ-АЛИ. О! на счетъ денегъ нѣтъ сомнѣній.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Хорошо. Болѣе не разстроивай моихъ чувствъ безполезными вопросами — ступай къ лошадямъ и жди меня; я же чрезъ часъ, кочивъ свое дѣло, возвращусь: садись на лошадей и уѣдемъ. (Гуламъ-Али уходитъ).

МАСТАЛИ-ШАХЪ (къ Ханъ-Пари). Тетушка, Ханъ-Пари! встань и запри дверь крѣпко, что бы никто не вошелъ. (Ханъ-Пари запираетъ дверь).

МАСТАЛИ-ШАХЪ (въ сторону). Этотъ женскій полъ удивительно — жалкое и простодушное созданіе: безъ всякаго размышленія и соображенія вѣрять, что я, сидя въ Карабагѣ, въ одно мгновеніе могу разрушить Парижъ, или мой Меррихъ можетъ отрубить голову мусье Жордану.

ШАХРАБАНУ-ХАНУМЪ. Что ты говоришь, баба дервишъ?

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Талисманъ читаю, ханумъ, что бы предпріятіе было успѣшное и что бы черти и дьяволы были предупреждены о моемъ замыслѣ. (Подымаетъ съ полу паласъ и проводитъ круглую черту.) Эта черта города Парижа. (Потомъ складываетъ дощечки одну съ другою и устрояетъ изъ нихъ десять или двѣнадцать маленькихъ домиковъ.) Это изображе-

Тифлисскаго

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины симъ извѣщаетъ, что оно открыло подписку на лотерею свою, билеты коей можно получать въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, въ домѣ Тифлисскаго Благороднаго Собранія, и въ Закавказскомъ Первоначальномъ Торговомъ Депо, и что пожертвованія, какія будутъ доставляемы Правленію къ обогащенію лотереи, примутся имъ съ искреннею благодарностью. Лотерея разыграется на шестой недѣлѣ Великаго Поста; о днѣ въ мѣстѣ розыгрыша будетъ объявлено своевременно.

ніе домовъ и зданій города Парижа. Ханумъ! прикажете-ли чтобы я велѣлъ чертямъ и дьяволамъ обратитъ Парижъ въ ничто и перевернуть его вверхъ дномъ?

ШАХРАБАНУ-ХАНУМЪ. Да! что другое будемъ дѣлать, баба дервишъ? Да накажетъ Богъ виновника всего этого: огнемъ сухихъ дровъ, между которыми и сырыя дрова горѣтъ. Бѣдными Парижанами намъ ничего дурнаго не сдѣлано; — пусть грѣхъ этотъ падетъ на голову ихъ дѣвочки и невѣсты, которыя позволяютъ себѣ въ обществахъ съ открытыми лицами присутствовать вмѣстѣ съ молодыми людьми, болтать съ ними и совращать ихъ съ пути... Баба дервишъ! исполни свое дѣло.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Ханумъ, пожалуйста награду дьяволамъ за ихъ труды.

ШАХРАБАНУ-ХАНУМЪ. На-что награда дьяволамъ, баба дервишъ?

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Ханумъ! развѣ мои дьяволы персидскіе сарбазы, чтобы служили даромъ, а я развѣ Гаджи-Мирза-Агаси, чтобы ничего не давалъ имъ, а только бранилъ и пугалъ ихъ?

ШАХРАБАНУ-ХАНУМЪ. Неужели, баба дервишъ, Гаджи-Мирза-Агаси ничего не давалъ сарбазамъ, а только бранилъ и пугалъ ихъ?

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Клянусь, ханумъ! я однажды въ Тегеранѣ видѣлъ собственными глазами, какъ Гаджи-Мирза-Агаси на Арсенальной площади смотрѣлъ пушку, называемую Мирзариль (жемчужина), и вдругъ семь сотъ сарбазовъ окружили его и стали требовать жалованья. Гаджи-Мирза-Агаси, тотчасъ нагнувшись, снялъ съ одной ноги туфлю и съ тысячею бранныхъ словъ и ругательствъ, какъ коршунъ, кинулся на сарбазовъ; они же, какъ стая перепелокъ, разлетѣлись и разбѣжались отъ него, и Гаджи-Мирза-Агаси никого изъ нихъ не могъ поймать, возвратился опять къ пушкѣ и, обращаясь къ стоявшимъ тутъ ханамъ, сказалъ: господа, видѣли вы? Съ такимъ трусливымъ войскомъ, а не знаю, какъ возьму Герать. Хорошо, что я еще не съ саблею кинулся на нихъ, въ такомъ случаѣ, не знаю, гдѣ можно было бы остановить ихъ бѣгство? Впрочемъ, это нельзя приписать одной лишь ихъ трусости: они оробѣли отъ вліянія той рустамской моей неустрашимости, съ которою я вдругъ на нихъ бросаюсь: отвага военачальника великую тайну въ себѣ заключаетъ!... Теперь, ханумъ! вы не думайте, что я своихъ чертей кормлю одними баснями и пугаю туфлями, напротивъ я долженъ дѣлать имъ угощеніе, баловать и ласкать ихъ для такихъ же подвиговъ, дотѣхъ-поръ, пока они не будутъ побиты и истреблены Шигаби-Сакибомъ (*).

ШАХРАБАНУ-ХАНУМЪ. Пока они не будутъ истреблены Шигаби-Сакибомъ? Что ты говоришь, баба дервишъ: неужели они будутъ истреблены Шигаби-Сакибомъ?

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Вотъ прекрасно вы думаете! а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

а какъ же можетъ быть иначе: черти и дьяволы по-

(* Шигаби-Сакибами называются летучія звѣзды, которыя, по вѣрованію мусульманъ, паденіемъ своимъ истребляютъ чертей и дьяволовъ, возстающихъ противъ Божіей воли.

— Погода у насъ сдѣлалась очень непо- стоянною: то свѣтитъ солнце—теплое какъ въ маѣ, то идетъ дождь, падаетъ свѣгъ или ду- етъ пронзительный сѣверный вѣтеръ.

— Намъ пишутъ изъ Эривани, что тамъ, въ продолженіе зимы, было дано благородными любителями театра нѣсколько представлений, сборъ съ коихъ поступилъ въ пользу учебнаго заведенія Св. Рипсиміи. По словамъ нашего корреспондента къ устройству театра споспѣше- ствовалъ Эриванскій Губернаторъ Генералъ- Маіоръ Назоровъ.

— Въ частномъ письмѣ, полученномъ изъ Нухи, извѣщаютъ о бывшей тамъ сильной бурѣ, которою снесено нѣсколько камышевыхъ крышъ съ домовъ тамошнихъ жителей.

убить столько невинныхъ жертвъ, разрушать краси- вѣйшій городъ напрасно, и за такой великій грѣхъ не будутъ наказаны Божіимъ гнѣвомъ?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Хорошо, баба дервишъ; въ такомъ случаѣ за-чѣмъ они не опасаются за свою жизнь и рѣшаются на такой поступокъ.

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Во первыхъ за-тѣмъ, что я имъ приказываю, а во вторыхъ за-тѣмъ, что они глухи, и что дѣлать пакости есть свойство ихъ натуръ. Если бы сатаны не существовали, то въ мірѣ не было бы никакихъ пороковъ, и потомковъ Адама никто не на- правлялъ бы на дурныя дѣла.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Ты правду говоришь, баба дервишъ. Сколько нужно дать въ награду дья- воламъ?

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Больше я не требую, сколько вамъ обѣщано — сто червонцевъ.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Не будетъ ли много, баба дервишъ?

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Вотъ прекрасно! заставляете раз- рушить городъ, который стоитъ тысячи тысячей ту- мановъ, а жалѣете за это дать сто червонцевъ.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ (къ дочери). Шарафъ- Ниса! достань и подай мнѣ сундучекъ съ деньгами. (Шарафъ-Ниса, вскочивъ съ мѣста и доставъ сундучекъ изъ постели, становитъ передъ матерью, которая вы- нимаемая оттуда сто червонцевъ). Дитя мое, Шарафъ- Ниса! на свадебные расходы вовсе денегъ не осталось.

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ. Ничего, маменька: про- дадимъ еще нѣсколько сотъ барановъ и опять будутъ деньги.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Ты правду говоришь, дитя мое: носъ и ухо пусть промадутъ ради головы. (Къ Мастали-Шаху). На, возьми, баба дервишъ. (Онъ беретъ деньги, кладетъ въ карманъ, вынимаетъ изъ сумы книгу, перели тываетъ ее и оставаивается на нѣкоторыхъ нарисованныхъ страницахъ).

МАСТАЛИ-ШАХЪ. Да! Парижъ лежитъ подъ со- звѣдіемъ скоріона... Дѣло кончено; вотъ отчего городъ этотъ никогда не можетъ оставаться въ без- бѣдствіи! это отъ вліянія созвѣздія. (Потомъ вставъ на ноги, держа въ рукахъ большую палку и обра- тившись къ Шахрабану-Ханумъ и ея дочери). Ханумъ! не пугайтесь. Укрѣпите свои сердца. (Принимаетъ на себя суровый видъ и поетъ громко слѣдующее):

Дегдегаха Фигенди, Туббель-Кера-Керенди, Туббель- Куму-Кумуха, Биенди, Юнди, Янди.

(За-тѣмъ дуется на право и на лѣво; страшнымъ голосомъ вызываетъ чертей и дьяволовъ по именамъ и даетъ имъ приказаніе).

Ямелиха, Яселиха, Ябелиха! поднимайте Парижъ съ мѣста! опрокиньте его на землю сей-часъ, точно также, какъ я ударомъ своимъ разрушаю его изображеніе. (Отступаегъ шагъ назадъ, потомъ грозно устремляется на черту съ домиками и однимъ сильнымъ ударомъ палки разбиваетъ ихъ въ дребезги). Ханумъ! доволь- ны ли вы теперь мною?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Да, баба дервишъ, очень довольна; но желательно, чтобы вѣсть о разрушеніи Парижа поскорѣе дошла до мусье Жордана, чтобы онъ сталъ заботиться о себѣ и отказался отъ нашего Шах- база... Впрочемъ, не знаю, кто изъ Парижа можетъ доставить это пзвѣстіе вскорости?

Императорское Русское Географическое Об- щество имѣло, 23 минушаго января, обыкновенное общее собраніе, удостоенное Предсѣ- дательствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя Госу- даря Великаго Князя Константина Ни- колаевича.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія собранія о по- даркахъ, полученныхъ со времени послѣдняго общаго собранія для Библиотеки Общества и рукописныхъ статей, доставленныхъ въ Об- щество, и представилъ краткое обзорѣніе о важнѣйшихъ распоряженіяхъ Совѣта, за по- слѣдній мѣсяцъ.

Г. Вице-Предсѣдатель, сообщивъ собранію что въ предстоящемъ годовомъ избраніи имѣ- ютъ быть произведены, на основаніи Устава Общества, выборы двухъ Членовъ Совѣта, вы- бывающихъ ежегодно по очереди своего всту- пленія, а равно Казначая,—провозгласилъ вме-

МАСТАЛИ-ШАХЪ (съ хохотомъ). Ха, ха, ха! ха- нумъ! Человекъ, который отсюда въ одно мгновеніе разрушаетъ Парижъ, не можетъ ли въ одну минуту, въ одинъ часъ, въ одинъ день, до 10 дней, доставить о томъ сюда извѣстіе?... Какъ вы мечтаете!

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Ты правду говоришь, баба дервишъ; но какъ пріятно было бы если бы сей-часъ это извѣстіе дошло до мусье Жордана, и мы изба- вились бы отъ него.

(Вдругъ сильно стучатся въ дверь; за нею слышенъ дрожащій голосъ мусье Жордана. Мастали-Шахъ то- ропливо собираетъ разбитыя дощечки, кладетъ ихъ въ суму, бросаетъ ее на плечо и прячется за занавѣсомъ).

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ. (Продолжаетъ стучать въ дверь сильно и слышно и кричитъ).

Гатамъ-Ханъ Ага! Шахбазъ-Бекъ! отпирите дверь! (Шахрабану-Ханумъ испуганная, вскочивъ съ мѣста, со страхомъ влетъ и отпираетъ дверь; Шарафъ-Ниса- Ханумъ дрожитъ какъ листъ).

ХАНЪ-ПАРИ. Вай, батюшка! вай, матушка!

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ (выходитъ). Гдѣ Гатамъ-Ханъ- Ага? Гдѣ Шахбазъ-Бекъ?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ (въ страхѣ). Оба спятъ въ другой саклѣ; сегодня они сморгли табуизъ,—очень устали и рано легли спать.

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ (громко, дрожащимъ голосомъ). Ханумъ! сей-часъ ихъ нужно разбудить! Я бѣду, не могу медлить: жалъ Парижа! жалъ Тюльери! жалъ кра- сивой столицы! жалъ красиваго королевства. Съ Фран- ціею сдѣлалось несчастье.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Какимъ Сатаибъ! что та- кое? что случилось?

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ. Парижъ разрушенъ! Тюльери разоренъ! Франція пропала!

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Слава Тебѣ Господи! то- естъ, я хотѣла сказать: Боже упаси отъ бѣды!

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ. Красивый городъ въ одно мгно- веніе разорился!... Красивое королевство исче- зло!... Умъ не постигаетъ, этого дѣла: будто волшебство!

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Какое это волшебство? Развѣ волшебствомъ Парижъ разрушенъ, Гатамъ-Са- гибъ?

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ. Разумѣется волшебствомъ... Цумительное событіе: въ одно мгновеніе старый по- рядокъ уничтоженъ, Парижъ неожиданно разрушился.

(Отъ этихъ словъ Шарафъ-Ниса-Ханумъ еще больше продолжаетъ дрожать, не отвоя глазъ отъ занавѣса, за которымъ спрятались дервишъ Мастали-Шахъ).

ХАНЪ-ПАРИ (тихо). Вай, батюшка! вай, матушка! (На шумъ вбѣгаютъ Гатамъ-Ханъ-Ага и Шахбазъ- Бекъ).

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ (обращаясь къ нимъ). Ахъ, Гатамъ-Ханъ-Ага! Шахбазъ-Бекъ! Ради Бога поскорѣе приготовьте мнѣ лошадей: сей-часъ я долженъ ѣхать... не могу медлить. Прошу васъ проводите меня и пе- реправьте чрезъ Араксъ.

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА (въ удивленіи). Какимъ-Са- гибъ! что случилось? Какая есть причина такому поспѣшному отъѣзду?

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ. Парижъ разрушенъ, Тюльери разоренъ, французское королевство уничтожено; ко-

на кандидатовъ, предлагаемыхъ Совѣтомъ, замѣненія сихъ должностей.

Дѣйствительный Членъ Я. В. Ханыковъ пре- ставилъ собранію изготовленный и напечатан- ный имъ, по распоряженію Совѣта Общества, списокъ мѣстъ въ сѣверо-западной части Сред- ней Азии, положеніе которыхъ опредѣлено астрономически. Списокъ этотъ объемлетъ про- странство между 34 и 54° сѣвер. шир. и 63 и 102° долготы отъ Феръ и заключаетъ въ себѣ 117 опредѣленій одиѣхъ широтъ и долготъ, произведенныхъ въ разныя времена Галерш- тейномъ, Вишневымъ, Трецелемъ, Трюльеромъ, Макартнесемъ, Колодкинымъ, Тагаевымъ, Ко- цебу, Муравьевымъ, Требекомъ, Мейендорфомъ, Фразеромъ, Леммомъ, Анжу, Басаргинимъ, Гумбольтомъ, Ганстеномъ, Фусомъ, Карелинымъ, Борнсомъ, Федоровымъ, Бларамбергомъ, Сави- чемъ, Вудомъ, Васильевымъ, Хюгедемъ, Н. Ханыковымъ, Жеребцовымъ, Александровымъ

роль въ изгнаніи. Сей-часъ вашъ участковый засѣда- тель доставилъ мнѣ письмо отъ пребывающаго въ Та- вризѣ англійскаго консула, который, сообщая мнѣ это извѣстіе пишетъ, что сей-часъ отправляется курьеръ въ Лондонъ съ самонужнѣйшими деньгами: онъ ждетъ меня на берегу Аракса. До 12 часовъ я долженъ сое- диниться съ этимъ курьеромъ, иначе онъ уѣдетъ; послѣ того я одинъ не могу вскорости добраться до короля... Луи-Филиппъ бѣжалъ въ Англію! Боже, Боже мой!

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА (въ изумленіи). Какимъ-Са- гибъ! кто разорилъ Парижъ, кто разрушилъ его?

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ (съ величайшимъ негодованіемъ). Черти!... сатаны!... дьяволы!... злодѣи! какъ на- звать мнѣ ихъ? Ради Бога, Гатамъ-Ханъ-Ага, поско- рѣе приготовьте лошадей: медлить не возможно.

(Отъ этихъ словъ Гатамъ-Ханъ-Ага принимаетъ на себя видъ изумленнаго человека; Шарафъ-Ниса-Ханумъ продолжаетъ дрожать сильно и слышно; Шахбазъ- Бекъ замѣчаетъ ея положеніе, удивляется этому и подходитъ къ ней).

ШАХБАЗЪ-БЕКЪ. Ты отъ чего дрожишь? Ай-да- проказница! не ужели ты повѣдила разрушить Парижъ, чтобы я туда не могъ ѣхать?

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ. (Тихимъ и дрожащимъ голосомъ, не отвоя глазъ отъ занавѣса, за кото- рымъ спрятались дервишъ). Нѣтъ, клянусь! клянусь алкораномъ, душою своего дядюшки — я ничего не знаю, я ни въ чемъ не виновата.

ШАХБАЗЪ-БЕКЪ (съ улыбкою). Смотри, смотри, какъ мило она оправдывается: отчего же дрожишь?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ (къ мусье Жордану). Га- кимъ-Сатаибъ! увозите ли съ собою и нашего Шахбазу?

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ. Что вы говорите, маманъ! самъ не знаю куда сунуться! куда теперь взять мнѣ Шахбазъ-Бека... Гатамъ-Ханъ-Ага! поскорѣе садитесь на лошадей, проводите меня: я до разсвѣта долженъ непремѣнно быть на берегу Аракса.

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА. Шахбазъ, пойдемъ! что это за несчастье случилось...

(Оба уходятъ, а за ними мусье Жорданъ; потомъ дервишъ Мастали-Шахъ, вскочивъ пзъ-за занавѣса, не обращая ни на что вниманія, убѣгаетъ).

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Ханъ-Пари! видѣла что случилось?

ХАНЪ-ПАРИ. Не говорила ли я тебѣ, что изъ рукъ этого дервиша ничто не можетъ ускользнуть. Я еще опасуюсь, чтобы отъ потрясенія удара, которымъ раз- рушенъ Парижъ, не полетѣли на воздухъ и другіе города, подобно части Арарата, треснувшей отъ потрясенія удара, коимъ разрушены были Нахичеван- скій и Шарурскій участки, какъ рассказывалъ дервишъ.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Да!... Послѣ этого не удивительно ли, что мужчины безпрестанно твердятъ намъ: не вѣрьте колдовству и чародѣйству. Но воз- можно ли не вѣрить, когда собственными глазами ви- димъ такія вещи.

ХАНЪ-ПАРИ. Эхъ, ханумъ! у мужчинъ если есть умъ, то какъ же мы ихъ на каждомъ шагу тысячу разъ обманываемъ и дѣлаемъ то, что сами знаемъ и хотимъ. (Шарафъ-Ниса-Ханумъ не отвѣчаетъ, объятая стра- хомъ и изумленіемъ).

34135340
303750033

в Бутаковымъ. Въ пунктахъ, для которыхъ имѣются опредѣленія разныхъ наблюдателей, приведены всѣ эти опредѣленія и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣею частію показанъ способъ, употребленный для полученія долготы мѣстъ. Это новое изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества послужитъ важнымъ пособіемъ для занимающихся Географіею Средней Азіи.

Сверхъ того Я. В. Ханьковъ предъявлялъ изготовленную имъ карту озера Иссыкъ-Куль и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ, которая, обнимая пространство между 40° 48' сѣв. шир. и 86° и 102° долготы отъ Феро, заключаетъ въ себѣ южную часть земель Сибирскихъ Киргизъ, Коканскія владѣнія, крайній сѣверо-восточный предѣлъ Бухарскаго Ханства, сѣверную часть Китайскаго Туркестана и часть Западной Монголіи, т. е. Область Буратовъ или такъ-называемыхъ Черныхъ, или Дикокаменныхъ Киргизъ.

Къ этому новому, весьма замѣчательному картографическому труду своему, Я. В. Ханьковъ готовитъ критическое поясненіе, которое и сообщитъ Обществу въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній.

Дѣйствительный Членъ Профессоръ Н. И. Срезневскій прочелъ свои замѣчанія о матеріалахъ для Географіи Русскаго языка. Поводомъ этихъ замѣчаній была мысль о пользѣ и важности обширнаго труда, въ которомъ бы разсмотрѣнъ былъ языкъ Русскій во всѣхъ своихъ мѣстныхъ видоизмѣненіяхъ. Изложивши сначала свой взглядъ на содержаніе и значеніе Географіи языковъ вообще и примѣнивши его къ языку Русскому, авторъ обратилъ особенное вниманіе на тѣ изъ матеріаловъ, которыхъ источникомъ бывають замѣчанія мѣстныхъ наблюдателей. Поочередно разсмотрѣлъ онъ ихъ, раздѣляя на три главные разряда: 1) матеріалы касательно границъ нарѣчій и говоровъ, ихъ распространеніе и значеніе въ народѣ и пр., 2) матеріалы касательно характеристики каждаго изъ нарѣчій и говоровъ; и 3) матеріалы касательно мѣстнаго развитія словесности устной и литературы. Особенно подробно онъ остановился на тѣхъ изъ этихъ матеріаловъ, которые собраны въ Обществѣ. Въ заключеніе представилъ онъ свое мнѣніе о достоинствѣ этихъ матеріаловъ и замѣтилъ, что большая часть ихъ доставлена Обществу сельскими жителями, удаленными отъ современныхъ требованій науки. «Не смотря на это, сказалъ онъ, нельзя не удивляться смѣливости ума и умѣнью останавливаться на такихъ фактахъ, которые, казалось бы, могли быть замѣчены только людьми вполне знакомыми съ современными требованіями науки».

За тѣмъ Дѣйствительный Членъ Н. И. Надеждинъ представилъ краткій взглядъ на баснословный періодъ народной Русской Географіи. Сказавъ, что древнія понятія Русскихъ людей о географическихъ предметахъ, при всей своей сказочности, имѣють занимательность не менѣе подобныхъ сказокъ классическихъ народовъ, Н. И. Надеждинъ изложилъ сначала древнее Русское космографическое понятіе о землѣ вообще, потомъ постепенное развитіе понятій о морѣ и общій физико-географическій взглядъ на пространство древней Русской земли и въ заключеніе коснулся богатства мельчайшихъ географическихъ подробностей, заключающихся въ древнихъ Русскихъ народныхъ сказаніяхъ.

Новость и занимательность избранныхъ Гг. Срезневскимъ и Надеждинымъ для разсужденій своихъ предметовъ, которые не тронуты еще, такъ-сказать, наукою и прекрасное изложеніе

обѣихъ читанныхъ статей, заслужили живѣйшее одобреніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества и всего собранія.

За сямъ предъявлялъ собранію вновь изготовленный макетъ, въ человѣческой ростъ, для имѣющагося въ этнографическомъ Музеѣ ползаго Гурійскаго костюма, присланнаго въ даръ Обществу Почетнымъ Членомъ Кн. смѣ Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ. Превосходное исполненіе этого макета удостоилось похвалы Его Императорскаго Высочества.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Списокъ журналовъ и газетъ, на которые можно подписываться въ Газетной Экспедиціи, учрежденной при Тифлисской Губернской Почтовой Конторѣ.

(Продолженіе).

Литературныя и политическія изданія.	За годъ.		За полгодъ.	
	Р.	К.	Р.	К.
Кавказъ	8	—	5	—
Звѣздочка, дѣтскій журналъ . . .	6	—	—	—
Лучи	7	—	—	—
Оба изданія вмѣстѣ . . .	12	50	—	—
Коммерческая газета на русскомъ языкѣ	7	—	—	—
Коммерческая газета на нѣмецкомъ языкѣ	7	—	3	75
Литографическія эстампы Образовъ Исакиевскаго Собора, два выпуска или 12 литографій въ годъ	20	—	—	—
Львовой Журналъ	3	—	—	—
Морской Сборникъ	3	30	—	—
Москвитининъ, литературный журналъ, изд. М. Погодинымъ въ 24-хъ книжкахъ	15	—	—	—
Отечественныя Записки, изд. А. А. Краевскимъ, 12 книгъ въ каждой отъ 30-ти до 35-ти листовъ большаго формата, съ 12-ю парижскими картинками модъ	16	50	—	—
Посредникъ, газета промышленности, хозяйства и реальныхъ наукъ, при каждомъ номерѣ прилагается рисунокъ . . .	5	50	—	—
Прейс-Курантъ на русск. языкѣ . . .	9	50	5	50
Прейс-Курантъ на нѣмец. языкѣ . . .	9	50	5	50
Прейс-Курантъ на англ. языкѣ . . .	8	50	4	50
Литературная газета	13	—	3	75

Русскіи Пивальдъ, или Военныя Вѣдомости	13	—	—
Сенатскія Вѣдомости, съ собраніемъ указовъ	8	—	4
Сенатскія Объявленія съ афишомъ по судебнымъ дѣламъ	8	—	4
Сенатскія Объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія	9	20	4
Современникъ Литературный Журналъ	16	50	—
С. Петербургскія Вѣдомости съ прибавленіями	15	—	8
С. Петербургскія Вѣдомости безъ прибавленій	10	—	5
С. Петербургскія Полицейскія Вѣдомости	4	50	2
Сынъ Отечества 12 книгъ изд. Жернова	16	50	—
Труды Вольно-Экономическаго Общества	2	—	—
Христіанское Чтеніе	7	50	—
Экономъ, хозяйственная общепол. библиотека съ рисунками	7	—	—

(Прод. отъ с. №).

МАГАЗИНЪ БЛОТА.

Моды весеннія и лѣтнія.

По случаю уменьшенія пошлинъ по новому тарифу, нашъ магазинъ получилъ большой ассортиментъ соломенныхъ женскихъ шляпъ, которые и предлагаю за самыя сходныя цѣны моимъ многочисленнымъ покупателямъ. Соломенные шляпы шитыя — 8, 9 и 10 руб. Сол. шляпы à jour съ цвѣтами, 10, 11 и 12 « Сол. шляпы съ перьями — 13, 14 и 15 « Въ непродолжительномъ времени получите большой ассортиментъ шелковыхъ, глянцеватыхъ матерій различныхъ цвѣтовъ, которые тоже будутъ продаваться по сходнымъ цѣнамъ. Кромѣ того покупатели и покупательницы найдутъ въ нашемъ магазинѣ шляпы, головные уборы, мантильи, бѣлье, различныя шелковыя ткани, перчатки, косметическія вещи, лѣтнее трико и пр.

ПРИЪХАЛИ: 28-го Февраля: изъ Горія, Поручикъ Глазенапъ; изъ С.-Петербурга, Лекаръ Лавецкій. 1-го Марта: изъ Владикавказа: Тит. Сов. Зозулинскій; изъ Полоцка, Шт.-Кап. Бруевичъ; изъ Ахалабаки, отст. Прап. Эмиль-Бекъ Мутибеговичъ; изъ Варшавы, учт. Тифлисской Гимназіи Шереметовскій; изъ Джаро-Бтлоканскаго округа, Художникъ Грилинъ.
ВЫЪХАЛИ: 1-го Марта: Въ Кутаевъ Ген.-Майоръ Князь Гагаринъ; въ Шушу Шт.-Кап. Пирадовъ. 2-го Марта, въ Пасауру Подполк. Лукинъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полуш.и.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяць и число.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+ 4,5	+ 2,3	0,62	567,17	Сл. сл.	Обл. раз.	—	26-го Февраля.
12 полд.	+ 7,0	+ 4,2	0,57	567,40	— ум.	—	+ 2,8	
4 попол.	+ 6,2	+ 3,2	0,53	567,54	— сл.	Облачно.		
9 веч.	+ 4,4	+ 2,2	0,62	568,27	— ум.	Обл. раз.	—	
7 утра.	+ 4,0	+ 2,4	0,71	568,98	Тихо.	Облачно.	+ 3,4	27-го Февраля.
12 полд.	+ 4,6	+ 3,4	0,79	569,01	—	— накр. дожд.		
4 попол.	+ 2,2	+ 1,4	0,84	568,79	—	Насм.и сл.		
9 веч.	+ 1,7	+ 1,0	0,86	568,53	—	—	—	
7 утра.	+ 1,6	+ 0,6	0,79	567,98	Тихо.	Облачно	+ 0,5	28-го Февраля.
12 полд.	+ 2,8	+ 0,8	0,62	568,24	С. сл.	—		
4 попол.	+ 1,8	— 0,6	0,56	568,57	—	—		
9 веч.	— 0,3	— 2,6	0,53	568,21	— оч. сл.	Обл. мѣст.		

Примѣчаніе: Количество снѣговой воды 0,37 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.